

Валентин Красногоров

ДОРОГА ТУДА, ОТКУДА НЕТ ДОРОГИ

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689
(972)-53-527-4146, (972) 53-52-741-42

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

АННОТАЦИЯ И ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой сравнительно небольшой пьесе много персонажей, но их роли играют меньшим числом исполнителей. Как минимум, их должно быть трое (ОН, ОНА и КОНДУКТОР), лучше – пять-шесть. Однако в спектакле может быть занято много актеров (преимущественно актрис), и даже массовка: дети, студенты, пассажиры автобуса. Полный список ролей приведен в конце пьесы.

Эта экспериментальная драма - одна из последних моих работ. Короткая пьеса-притча о долгом жизненном пути. Действие происходит в некоем автобусе, символизирующем быстротекущее время (как у Пушкина в «Телеге жизни»: «Ямщик седой – лихое время, везет, не слезет с облучка») На глазах у зрителя два персонажа – мужчина и женщина - в течение часа с небольшим проживают свои детство, молодость, зрелость и старость, расцвет надежд и их увядание, любовь и равнодушие, веру в лучшее и разочарование, начало жизни и ее угасание. Эпизоды сменяют один другой, и пьеса мчится быстро, как сама жизнь. Актриса в этой пьесе играет десяток разных неуловимо изменяющихся ролей (это одна из особенностей пьесы) – школьной подруги, жены, дочери, любовницы, сиделки и пр.

Переход от одной сцены к другой должен совершаться достаточно быстро, без разрывов и перерывов.

Сцена изображает нечто вроде внутреннего пространства автобуса – сиденья, поручни, место для кондуктора. Впрочем, сходство это очень условно. Пассажиры иногда сменяются, но и это не обязательно. Их можно обозначить манекенами. Временами этот автобус резко тормозит, его трясёт, подбрасывает на ухабах, пассажиры покачиваются, но, в общем, его движение довольно спокойное. В одном из кресел сидит Старик. Женщина-кондуктор усталым голосом привычно объявляет остановки.

КОНДУКТОР. «Детский сад»! Следующая остановка «Школа»!

В автобус заходит ОНА, ведя за руку ребёнка. Автобус продолжает движение. Женщина садится, берет малыша к себе на колени и ласково обнимает его. Мальчик с интересом смотрит в окно.

МАЛЫШ. Мама, гляди, какая птичка!

ОНА. Это ласточка.

МАЛЫШ. Как она быстро летает!

ОНА. Все ласточки быстро летают.

МАЛЫШ. Я тоже хочу быстро.

ОНА. А куда тебе спешить?

МАЛЫШ. Быстро – это хорошо.

ОНА. Вырастешь – и будешь быстрый, как ласточка.

МАЛЫШ. А я скоро вырасту?

ОНА. Скоро.

МАЛЫШ. Я хочу скорее.

ОНА. Ты уже большой.

Старик с улыбкой наблюдает за ребёнком.

МАЛЫШ. *(Продолжая смотреть в окно)* А зайчика я увижу?

ОНА. Зайчиков в городе не бывает.

МАЛЫШ. Совсем-совсем?

ОНА. Есть только один зайчик, очень славный. *(Целует ребенка).*

МАЛЫШ. *(Улыбаясь)* Это я?

ОНА. Ну конечно.

МАЛЫШ. *(Обнимая мать)* Мама, я тебя очень люблю.

ОНА. Я тебя тоже.

МАЛЫШ. Когда ты будешь старенькая, я буду о тебе заботиться.

ОНА. Спасибо, милый.

Старик грустно качает головой.

КОНДУКТОР. «Школа»!

ОНА и Малыш выходят. Входят ОН и ОНА. Они встают у поручня, тесно прижавшись друг к другу.

ОН. Ты не устала?

ОНА. Нисколько.

ОН. Мы ведь бродили по городу всю ночь.

ОНА. А перед этим весь вечер ещё отплясывали на балу.

ОН. Когда мы подарили учительнице букет, она чуть не расплакалась.

ОНА. Да и я с трудом удержала слёзы. Всегда так хотелось побыстрее закончить школу, а теперь даже жалко с ней расставаться. Всё-таки в ней было много хорошего, правда?

ОН. Правда. А главное, это уже никогда не повторится.

ОНА. Да... Грустно, правда? Я маме уже года три твердила, что я взрослая, а сейчас поняла, что детство закончилось только сегодня.

ОН. Ты разве этому не рада?

ОНА. Не знаю... Если разобраться, чем плохо быть детьми? Мы все так торопились стать взрослыми, а теперь вдруг мне стало немного страшно.

ОН. А мне нисколько не страшно. Я рад свободе. Слишком много над нами было командиров: родители, учителя... Да и вообще, любой взрослый нас поучал и нами командовал. А теперь я сам взрослый.

ОНА. (*Улыбаясь*) И будешь сам поучать и командовать?

ОН. Я? Никогда!

ОНА. А мне всё-таки жаль, что детство кончилось.

ОН. Брось ты... О чём жалеть?

ОНА. Десять лет мы были с тобой в одном классе... Десять лет вместе... И всё потому, что были детьми. А взрослые... Взрослые всегда расстаются.

ОН. Почему ты так думаешь?

ОНА. (*Пожав плечами*) Каждый идёт своей дорогой. Вот и мы с тобой... Я буду учиться на медсестру, а ты пойдёшь в университет...

ОН. Ну и что? Что нам помешает встречаться?

ОНА. Не знаю. Жизнь.

ОН. Я не согласен. (*Помолчав*) Знаешь, что? Давай дадим друг другу клятву: никогда не расставаться.

ОНА. После школы все так говорят: давайте часто встречаться, давайте не будем расставаться... А проходит год-другой, и все станут друг другу чужими.

ОН. Но не мы с тобой.

ОНА. Ты вправду в это веришь?

ОН. Конечно. На то мы и взрослые. Способны сами принимать решения.

ОНА. Ну хорошо... Только давай без всяких клятв. Просто не будем расставаться и всё.

ОН. Хорошо.

ОНА. Никогда, ладно?

ОН. Ладно.

ОНА. Мне выходить. Ужас как не хочется.

Молодые люди целуются.

ОН. До завтра?

ОНА. До завтра. Вернее, до сегодня. Ведь уже утро. Поспим немного и снова встретимся.

ОН. Я давно хочу тебе сказать... Я просыпаюсь, и первая мысль каждое утро, знаешь, какая? «Я её сегодня снова встречу». И от этого я уже счастлив.

ОНА. «Её» - это кого?

ОН. *(Смеется)* А ты, оказывается, кокетка.

ОНА. *(Тожe смеётся)* А ты не знал? *(Целует Его.)*

КОНДУКТОР. «Университет»!

ОНА торопливо выскакивает из автобуса. СТАРИК с сожалением провожает её взглядом и даже непроизвольно делает движение, чтобы её удержать. ОНА возвращается, но выглядит уже по-другому.

ОН. Наконец-то! Я уже беспокоился. Ну как?

ОНА. *(Устало, но с торжеством)* Отлично!

ОН. Я так и знал. А ты боялась. Попался счастливый билет.

ОН. Ерунда. У тебя всегда все билеты счастливые.

ОНА. Я и сама счастливая.

ОН. *(Радостно)* Ну что ж, экзамены позади! Жаль, правда, что учеба еще не кончена.

Надоело зубрить.

ОНА. Остался всего один год.

ОН. Не «всего один», а ещё целый долгий год!

ОНА. Какой ты нетерпеливый.

ОН. Уж какой есть. Надоело учиться, хочется делать дело, работать, зарабатывать. У меня такие планы!

ОНА. Грандиозные, конечно?

ОН. Разумеется.

ОНА. Например?

ОН. Ну, не знаю, какие... Одно только мне ясно: я добьюсь многого. Что-нибудь открою, придумаю...

ОНА. Экономика – наука старая и скучная. Что можно в ней придумать нового?

ОН. Ты ничего не понимаешь. Это самая интересная наука! И самая молодая. Она даже ещё не стала наукой, законы её ещё не открыты, и потому в мире царит хаос.

ОНА. Ты не преувеличиваешь?

ОН. *(С жаром)* Подумай сама: кризисы, непрерывный рост цен – разве всё это не полная нелепость? Ведь сейчас один человек способен произвести столько, сколько раньше не производила целая тысяча, а товары почему-то дорожают. И почему растёт безработица, когда на Земле столько дела? Надо прокладывать дороги, рыть каналы, орошать пустыни, строить дома – а у людей нет работы! Просто экономике не хватает нужных стимулов, рычагов. И я их придумаю.

ОНА. И, конечно, прославишься?

ОН. Во всяком случае, в своем деле я буду не последним, это уж точно! Когда-нибудь я скажу, как Архимед, когда он придумал рычаг: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!» А ты хочешь, чтобы я когда-нибудь прославился?

ОНА. Я хочу, чтобы ты меня обнял. И не когда-нибудь, а сейчас.

ОН. Извини, я настоящий болван. Ты вышла с экзамена с отличной оценкой, а я тебя даже не поздравил. *(Обнимает девушку)*

В автобусном приемнике бодрый баритон поет песню:

*«Пусть дни нашей жизни, как волны, бегут,
Мы знаем, что счастье нас ждёт впереди,*

*Порукой в том юность и радостный труд,
И жаркое сердце в груди».*

ОНА. *(В объятьях)* Вот так бы ехать и ехать... Хороший автобус, правда?

ОН. Отличный! Только ползёт медленно.

ОНА. А ты, как всегда, торопишься. Тебе плохо, что ли?

ОН. Мне очень хорошо. Просто мне вообще нравится скорость. Вперёд, только вперёд!

ОНА. Кстати, куда мы едем?

ОН. Какая разница? К счастью!

Песня по радио сменяется зажигательной музыкой.

ОНА. Класная музыка.

ОН. Давай спляшем, хочешь?

ОНА. Прямо здесь?

ОН. Почему нет? *(Увлекает ее в танец.)*

Молодые люди танцуют весело и темпераментно. СТАРИК, улыбаясь, наблюдает за ними. Он и дальше будет молча реагировать на поведение пассажиров.

ОНА. Хватит, я устала.

ОН. А я бы ещё попрыгал. Столько сил – не знаю, куда девать!

ОНА. Хорошо нам, правда?

ОН. Правда. И будет ещё лучше!

ОНА. И хорошо, что в автобусе почти никого. Только этот противный старик. Мне кажется, что он все время на нас смотрит.

ОН. Плевать на него. Погляди лучше в окно – красивый у нас город, правда?

ОНА. Очень.

ОН. И ты красивая.

ОНА. Только сегодня заметил? А другие мне это давно говорят.

ОН. *(Нахмурившись)* Правда? А кто ещё, кроме меня?

ОНА. Так тебе всё и скажи.

ОН. Нет, серьёзно.

ОНА. А ты поревнуй, поревнуй немножко. Так и полюбишь постепенно.

ОН. Я тебя и так люблю.

ОНА. Ну, наконец-то услышала.

ОН. Я тебе и раньше говорил.

ОНА. Надо так сказать, чтобы я поверила.

ОН. А сейчас ты веришь?

ОНА. Ты многим уже признавался?

ОН. Ты первая.

ОНА. Как ты убедительно врешь. Но всё равно приятно.

ОН. Честное слово, ты первая. Правда, в школе у меня была одна девчонка... Как же ее звали? Забыл. Тогда мне казалось, что я в неё влюблен. Но это было так, сама понимаешь... Детские глупости. А теперь я люблю по-настоящему.

ОНА. Сказать честно, я тоже.

ОН. *(Ласково)* Ты моё солнце. *(Привлекает её к себе)* Я всегда буду так тебя звать: Солнце. Дай, я тебя обниму по-настоящему.

ОНА. Если по-настоящему, то не здесь.

ОН. А где же?

ОНА. Не знаю... *(И, как бы невзначай, прибавляет)* Между прочим, дома сегодня у меня никого нет.

ОН. А где же родители?

ОНА. Уехали на дачу.

ОН. Отлично! Хотя... Сказать по правде, мне это немножко надоело.

ОНА. *(Насторожившись)* Что тебе надоело?

ОН. *(Засмеявшись)* Да нет, ЭТО мне никогда не надоест. Но надоело встречаться вот так... Когда родителей нет дома, и всё такое.

ОНА. У тебя есть лучшие варианты?

ОН. Есть.

ОНА. Так поделись.

ОН. Давай поженимся.

ОНА. Ты серьёзно?

ОН. Такими вещами не шутят.

ОНА. Вот так, сразу?

ОН. Ты ведь сама говоришь, что я нетерпеливый.

СТАРИК осторожно кладёт ему руку на плечо. ОН оглядывается и недовольно стряхивает его руку...

ОНА. Ты хорошо подумал?

ОН. А чего тут думать? Ты разве против?

ОНА. Дай мне время.

ОН. Даже так? И когда дашь ответ?

ОНА. *(Улыбаясь)* Сегодня. В более подходящей обстановке. Хотя извини, я забыла, что тебе надоело, и ты к нам не пойдёшь.

ОН. Ещё как пойду. *(Обнимает её)*

ОНА. Отпусти меня на минутку. Мне жарко.

ОН. *(Выпуская ее из объятий)* Сними плащ.

КОНДУКТОР. «Соборная площадь»!

ОНА снимает плащ и оказывается в подвенечном платье.

ОН. Это платье тебе жутко идёт. Ты в нём просто королева.

ОНА. Красивое было венчание, правда?

ОН. Да. Сказать честно, я не такой уж религиозный, чтобы венчаться в церкви, но что красиво, то красиво. Спорить не приходится.

ОНА. Это мама настояла. Я тоже неверующая, но такая церемония – память на всю жизнь.

ОН. Какой момент тебе больше всего понравился?

ОНА. Не знаю... Я была как во сне. Как будто я – не я.

ОН. Да, всё как-то непривычно. Мне потом кто-то говорит: «Поздравляю вас и вашу жену». Я даже не сразу понял, что жена – это ты. А я муж. Здорово, правда?

ОНА. Ты счастлив?

ОН. А ты?

ОНА. А я какая-то ошеломлённая. В один миг всё изменилось. Даже не представляю,

как мы теперь будем жить.

ОН. Как и раньше. Только спать будем вместе.

ОНА. Какой ты прозаичный, даже слушать тебя скучно. Мы должны начать жить как-то по-новому.

ОН. Это как?

ОНА. Не знаю. Но по-новому. И не так, как другие. Нам нужен огромный запас нежности. Чтобы хватило на всю жизнь.

ОН. Это само собой.

ОНА. Мы должны относиться друг к другу внимательно, бережно. А потом у нас будут дети. И мы все будем друг друга любить. Просто дух захватывает.

ОН. Так всё и будет. А теперь нас, как в доброе старое время, ждёт свадебное путешествие. Кстати, Солнце, надо торопиться, а то опоздаем на самолёт.

ОНА. Подожди, я только попрощаюсь с мамой. *(Выходит)*

ОН следит за НЕЙ в окно и приветственно машет невидимым гостям рукой.

КОНДУКТОР. «Родильный дом»!

Входит ОНА, неся в руках завернутого в одеяло новорождённого ребёнка.

ОНА. *(Улыбаясь)* Как тебе нравится это чудо? *(Открывает ребёнку личико)*

ОН. Боже мой, какая маленькая! Действительно, чудо!

ОНА. А потрогай, какая у нее нежная кожа.

ОН. Да... И пальчики такие крохотные... Даже не верится. Дай подержать.

ОНА. Только осторожно.

ОН. *(Взяв дочь на руки)* Здорово!

ОНА. Что «здорово»?

ОН. Не знаю, как тебе это объяснить...

ОНА. Ну как, не разочарован? Ты же хотел мальчика.

ОН. Ничего, девочка – это тоже хорошо. А мальчик будет в следующий раз. Договорились?

ОНА. Постараюсь. Но я рада, что у нас девочка. Будет мне подруга и помощница.

ОН. Мне тоже нужен друг и помощник.

ОНА. Мальчик в доме не помощник.

ОН. По-моему, она на меня похожа.

ОНА. Конечно. Вылитый ты.

ОН. Интересно: когда она начнёт что-нибудь понимать?

ОНА. *(Чуть обиженно)* Она уже всё понимает.

ОН. Ей же и недели ещё нет.

ОНА. Ну и что? Я, по крайней мере, её хорошо понимаю. Дай мне её назад.

ОН. Отнеси её домой, а я зайду на пять минут в магазин.

КОНДУКТОР. «Универмаг»!»

ОНА выходит и возвращается без ребенка.

ОН. Добрый день.

ОНА. Добрый день. Я могу вам чем-нибудь помочь?

ОН. Мы недавно купили квартиру, и мне нужно выбрать для неё мебель. Желательно в кредит.

ОНА. Понятно. Что у вас уже есть?

ОН. Почти ничего. Квартира пока пустая.

ОНА. Сейчас мы подберём всё, что нужно. У вас большая семья?

ОН. Жена и трехлетняя дочка.

ОНА. Замечательный возраст. Таких только ласкать и ласкать.

ОН. Вы имеете в виду жену или дочку?

ОНА. А кого вам больше хочется?

ОН. Вас.

ОНА. Вот как? Не получится.

ОН. Почему нет?

ОНА. У меня муж.

ОН. А у меня жена.

ОНА. Вот её и ласкайте.

ОН. Я уж лучше дочку. Она у меня действительно прелесть. Ручки такие нежные, а смех, как колокольчик... Свет в окошке. Верите ли – я ради неё живу.

ОНА. Верю. Вот и ласкайте обеих.

ОН. То есть дочку и вас.

ОНА. У вас плохой слух?

ОН. Очень хороший.

ОНА. Я сказала, что я замужем.

ОН. Я слышал. Очень?

ОНА. Что очень?

ОН. Вы очень замужем?

ОНА. Когда как.

ОН. Тогда мы с вами договоримся.

ОНА. Давайте сначала договоримся о мебели. Вы предпочитаете кровать или раскладной диван?

ОН. А вы?

ОНА. Я спрашиваю серьёзно.

ОН. А я серьёзно отвечаю. Я предпочитаю вас. А где – для меня второстепенно.

ОНА. Я смотрю, вы очень быстрый.

ОН. А вы любите медленных?

ОНА. Я люблю своего мужа.

ОН. А он у вас есть?

ОНА. Вы, кажется, пришли, чтобы выбирать мебель.

ОН. Правильно. Мы остановились на кровати.

ОНА. Так кровать или диван?

ОН. Неужели для вас это имеет значение?

ОНА. Вы вгоняете меня в краску.

ОН. Значит, я уже чего-то добился.

ОНА. Перестаньте шутить, и вернёмся к делу. Ведь я на работе.

ОН. Ваша работа, как я понимаю, обслуживать клиентов.

ОНА. Моя работа – продавать мебель. И сейчас я занята.

ОН. Дайте телефон, и я позвоню, когда вы будете свободны.

ОНА. Очень уж вы нетерпеливый. Торопитесь жить.
 ОН. Чтобы больше успеть. Так какой, вы сказали, у вас номер?
 ОНА. Оставьте эти разговоры. Я не сторонница лёгких связей.
 ОН. Чем они плохи, если лёгкие?
 ОНА. Завязываются они легко, но завершаются трудно.
 ОН. Обычно над тем, как закончить отношения, больше ломают головы мужчины.
 ОНА. Но вся боль остается женщине.
 ОН. Если вы заняты сейчас, давайте встретимся после работы.
 ОНА. Мне не нравится ваша настырность.
 ОН. Не сердитесь. Вся моя вина заключается в том, что вы мне очень понравились.
 ОНА. Что ж, на такие слова женщина не может сердиться. А теперь, извините, меня ждут другие покупатели.
 ОН. Хорошо, я уйду, чтобы вам не мешать. Но я вернусь. Вы будете меня ждать?
 ОНА. Не знаю.

КОНДУКТОР. «Банк»!

ОН выходит. Она снимает фирменную жилетку продавщицы и остается в строгом костюме менеджера. Входит ОН и, стараясь быть незаметным, торопливо садится на одно из кресел.

ОНА. Подойдите, пожалуйста, ко мне.
 ОН. *(Подойдя к НЕЙ, очень почтительно здоровается)* Доброе утро.
 ОНА. Вы сегодня опять опоздали на работу.
 ОН. Что значит «опять»? Разве я когда-нибудь опаздывал?
 ОН. Четыре месяца назад. И тоже на шесть минут. Мы ведём точный учет.
 ОН. Я отработаю эти шесть минут.
 ОНА. Важен сам факт нарушения дисциплины. В нашем банке работает полторы тысячи человек. Что будет, если каждый станет приходить на работу, когда ему вздумается?
 ОН. Я обещаю, что больше это не повторится.
 ОНА. Я не советую, чтобы это повторялось.
 ОН. Я опоздал первый раз за долгое время и всего на несколько минут. Зато я нередко задерживаюсь на службе на два или три часа.
 ОНА. Это говорит только о том, что вы не справляетесь со своими обязанностями в отведённое для этого время.
 ОН. Я прекрасно с ними справляюсь. А во внеурочное время я готовлю предложения о серьёзном улучшении работы банка.
 ОНА. Вас никто не просил этим заниматься. Разработкой серьёзных вопросов занимаются сотрудники другого уровня, к которым вы, к несчастью, не принадлежите. От вас же требуются только дисциплина и аккуратность. То есть именно те свойства, которых вам не хватает.
 ОН. Мне кажется, я не заслужил таких упреков. При той нищенской зарплате, что я получаю, вы не вправе требовать от меня большего.
 ОНА. Мы как раз требуем от вас малого. Нам нужна обыденная, кропотливая, тщательная работа на своём месте, каким бы скромным оно вам ни казалось. Банк – это не то место, где можно допускать ошибки.
 ОН. Если вы имеете в виду ту ошибку в сотые доли процента, которую я...

ОНА. *(Прерывая)* Мелкая ошибка в программе, повторённая миллионы раз, может принести миллионные убытки.

ОН. Эту ошибку я исправил до того, как она нанесла ущерб. И своими знаниями я мог бы принести банку больше пользы, чем рутинными подсчётами, который способен делать начинающий бухгалтер.

ОНА. Мы осведомлены о вашей квалификации.

ОН. И, тем не менее, меня не повышают в должности уже много лет.

ОНА. Если вам кажется, что ваши заслуги не оценены по достоинству, вы можете поискать себе другую работу. Вас никто не будет удерживать.

ОН. И это всё, что вы можете мне сказать после десяти лет моей каторжной работы на этот банк?

ОНА. Прежде всего, я попрошу выбирать выражения, когда вы разговариваете с людьми, стоящими на служебной лестнице выше вас.

ОН. *(Покорно)* Извините, это вырвалось у меня непроизвольно.

ОНА. Во-вторых, я хочу напомнить, что мы живём в трудные времена. Мир шагает от кризиса к кризису. Экономика трещит по швам. Наш банк, каким бы сильным он ни был, не сможет выжить, если мы не удвоим усилия *(глядя Ему в глаза)*, одновременно избавившись от лишних работников.

ОН. *(После долгой паузы)* Это надо воспринимать как намёк?

ОНА. *(Помолчав)* Говорят, вы пьёте?

ОН. Кто говорит?

ОНА. Вы пьёте?

ОН. Если и пью, то не на работе.

ОНА. Это понятно. У нас на работе вы пить никогда не будете. И не потому, что перестанете пить – в это я не очень верю, а потому, что в тот же миг вам придётся пить в другом месте.

ОН. Вы хотите меня уволить?

ОНА. *(Выдержав паузу)* Пока нет. Считайте, что это была профилактическая беседа. Я должна была указать вам на ошибки в вашей работе и в вашем поведении.

ОН. *(Подавленно)* Спасибо. Ваши замечания были очень полезны.

ОНА. Мы решили дать вам ещё один шанс.

ОН. Спасибо.

ОНА. Дальнейшее зависит только от вас.

ОН. Спасибо.

ОНА выходит. ОН достаёт бутылку и с жадностью делает из неё несколько глотков.

КОНДУКТОР. «Центр»! Следующая остановка – «Спортивный зал»!

Входит ОНА.

ОН. Надо же, какое совпадение: мы едем в одном автобусе. Редко видимся дома, зато встретились тут. Интересно, откуда ты едешь так поздно?

ОНА. Ты опять пил?

ОН. У меня неприятности на работе.

ОНА. Не могу понять: у тебя неприятности, оттого что ты пьешь, или ты пьешь, оттого что у тебя неприятности?

ОН. При чём тут пью или не пью? Можно подумать, что я еле держусь на ногах, ору на весь автобус или лезу на тебя с кулаками.

ОНА. Перестань паясничать. Что тебя терзает на этот раз? Снова конфликт с начальницей?

ОН. Да, и с ней тоже.

ОНА. А что, ещё с кем-нибудь?

ОН. Да. С тобой.

ОНА. Чем я тебе опять не угодила?

ОН. У меня серьёзные проблемы, я ищу поддержки, утешения, теплоты, а встречаю, как всегда, холод и придирки.

ОНА. Можно подумать, что ты меня всегда встречаешь с любовью и лаской.

ОН. Давай не будем, а?

ОНА. Нет, почему же? Раз уж ты начал, давай выясним всё до конца.

ОН. Начала, по-моему, ты.

ОНА. Я и закончу. Вот сейчас мы придём домой, ты, как всегда, завалишься на диван, а я встану у плиты. При этом ты будешь, как всегда, недоволен, что я не сияю от счастья.

ОН. Тебе очень хочется начать новую ссору?

ОНА. По-моему, эти бессмысленные перепалки у нас не прекращаются. Раньше мы хотя бы мирились в постели, а теперь...

ОН. А что «теперь»?

ОНА. Теперь мы уже давно там не миримся.

ОН. Теперь мы вообще не миримся.

ОНА. Может быть, именно поэтому и не миримся.

ОН. Если ты об этом, то ты не представляешь, как меня изматывает служба. Домой прихожу совершенно без сил.

ОНА. Мне от этого не легче.

ОН. Ты просто не хочешь понять, как мне надоело ради куска хлеба ишачить на этой паршивой работе, видеть каждый день вокруг себя гнусные рожи и гнуть спину перед каждой шишкой.

ОНА. Работа – не курорт. Пора это понять.

ОН. Я работаю в банке пятнадцать лет и получаю одни придирки, а хорошие должности достаются только всяким племянникам и лизоблюдам.

ОНА. Так всегда и везде. Ты этого не знал?

ОН. Проклятая контора... Огромная машина, перемалывающая людей. Я её ненавижу.

ОНА. Другие конторы не лучше.

ОН. Скорее бы дожить до пенсии.

ОНА. До пенсии тебе ещё далеко.

ОН. К сожалению.

ОНА. А пока тяни ляжку и терпи. И перестань плакаться. В конце концов, твоя жизнь не так уж и плоха. У многих она гораздо хуже.

ОН. Но это не то, к чему я стремился.

ОНА. Зачем было питать несбыточные надежды?

Автобус сильно встряхивает.

ОН. Мерзкий автобус. Пока едешь, всю душу вымотает.

ОНА. Автобус тут ни при чём. Просто на нашем пути слишком много ухабов.

ОН. Что у нас за город? Что за порядки? Куда смотрит власть?

ОНА. Она никуда не смотрит.

ОН. Ты думаешь, у меня депрессия только из-за конфликта с начальницей? Нет, мне вообще всё противно. Политики врут, предприниматели дают взятки, чиновники их берут, и все они вместе воруют. А мы страдаем.

ОНА. Ты любишь повторять, что тебе не везёт и что ты несчастлив. И ты очень хорошо знаешь, кто в этом виноват: начальники, сослуживцы, соседи, враги, правительство, система, теща и, конечно, более всего – жена. А тебе ни разу не приходило в голову, что следует занести в этот список ещё и самого себя?

ОН. Мне непонятно твоё злорадство. Да, может быть, жизнь сложилась не так, как я бы хотел. Может быть, я неудачник. Думаешь, легко это сознавать?

ОНА. Ещё хуже сознавать себя женой неудачника.

ОН. Что ни день, то упрёки. Может быть, уже хватит?

ОНА. Не я начала этот разговор.

ОН. Ты его никогда не прекращаешь.

ОНА. Знаешь, что я тебе скажу? Наш брак обветшал, как ветшает одежда. Сначала она новая, нарядная, и ты сама себе в ней кажешься новой и привлекательной. А потом она ветшает, изнашивается, выцветает, да и попросту надоедает.

ОН. Мы ещё сравнительно молоды.

ОНА. Да, мы ещё сравнительно молоды, но брак наш уже состарился, стал дряхлым, унылым и скучным. И юность ему не вернуть. Мы уже давно стали друг другу неинтересны. Всё уже говорено-переговорено... И нет смысла выяснять, кто прав, кто виноват... Надоело.

ОН. Ну и что, по-твоему, нам теперь делать?

ОНА. Не знаю. Что делают со старыми вещами? Одни люди без конца их латают и штопают, другие выбрасывают, третьи бережно хранят...

ОН. А чего хочешь ты?

ОНА. Не знаю. Это, наверное, зависит и от того, что за вещи. Есть любимые, с которыми жалко расставаться, а есть и такие, которые не жалко выбросить даже новыми.

ОН. Я спрашиваю не про вещи, а про нас.

ОНА. Я и говорю про нас. Ну, а ты сам что думаешь?

ОН. Тоже не знаю. Если бы не дочь, я бы, наверное... *(Умолкает.)*

ОН. Что?

ОНА. Ничего.

ОНА. Давай, договаривай.

Пауза.

ОН. Не сейчас. Мне пора.

ОНА. Куда ты опять?

ОН. Я должен тебе отчитываться?

ОНА. В последнее время ты стал часто пропадать неизвестно где.

ОН. Тебя это очень волнует?

ОНА. Нет, не очень.

ОН. Тогда и незачем допрашивать.

ОНА. И всё-таки – куда ты идёшь?

ОН. Не беспокойся. Всего-навсего встретить дочку из спортзала.

ОНА. Она что – дороги не знает?

ОН. Я обещал.

ОНА. Не маленькая, сама доедет.

ОН. Мне просто приятно её встретить. И ей тоже это приятно.

ОНА. Для тебя никого, кроме неё, не существует.

ОН. Любить дочь – это тоже плохо?

ОНА. Во всём надо знать меру.

ОН. Тебе даже это во мне не нравится. Ты меня к ней ревнуешь, что ли?

ОНА. Нисколько.

ОН. Завидуешь, что она больше любит меня, чем тебя?

ОНА. Нет, почему же. Это обычное дело: мальчики больше любят матерей, а девочки – отцов. Но только до поры до времени. Вот она повзрослеет, и всё встанет на место.

ОН. Повзрослеет и тогда ещё больше будет меня любить.

ОНА. Ты бы лучше раз в кои веки навестил мать. Сколько лет ты у неё уже не был?

ОН. Ты сама терпеть её не могла и меня заставила от неё отдалиться, а теперь в этом же и укоряешь.

ОНА. Ты взрослый человек. В конце концов, мать твоя, а не моя. Незачем было спрашивать у меня разрешения, любить её или не любить. Совсем ей не помогаешь.

ОН. Опять нравоучения... Хватит. Поезжай домой.

ОНА. Домой не хочу.

ОН. Поезжай куда хочешь.

ОНА отходит в сторону и исчезает.

КОНДУКТОР. «Спортивный зал».

ОНА. *(Вбегает, видит Его.)* Папа! *(Бросается ему на шею, швырнув на кресло рюкзачок)* Привет!

ОН. *(Обнимая ее в ответ)* Привет!

ОНА. Я так рада, что ты меня встретил! Мороженое купил?

ОН. *(Улыбаясь, достает пакетик)* Как всегда.

ОНА. Как здорово!

ОН. Ты рада мне или мороженому?

ОНА. Конечно, тебе! *(Разворачивает мороженое и начинает есть)*

ОН. *(С любовью смотрит на неё)* Вкусно?

ОНА. Ага. Ты же знаешь, после тренировки приятно поесть холодненькое.

ОН. Ешь медленно, а то простудишься.

ОНА. Я голодная.

ОН. Вот, возьми бутерброд.

ОНА. *(Берёт бутерброд)* С ветчиной! Я как раз такие люблю!

ОН. Я знаю. Как прошла тренировка?

ОНА. Хорошо.

ОН. Что сегодня было? Брусья?

ОНА. Нет, опорный прыжок.

ОН. Сальто с поворотом?

ОНА. Ага.

ОН. Ну и как? Получалось?

ОНА. Ага. Лучше, чем у других девочек.

ОН. Смотри, не сломай себе шею.

ОНА. Тренер сказал, что если так пойдет дальше, то в тринадцать или четырнадцать лет я попаду в сборную.

ОН. Так скоро? *(С гордостью)* Я всегда знал, что ты очень способная. Да и занимаешься ты много.

ОНА. Ага. Потому что мне нравится гимнастика. Хорошо, что ты меня туда привёл.

ОН. Сейчас дома отдохнешь и поешь, а потом у тебя музыка.

ОНА. Я помню. Ну, а у тебя как день прошёл?

ОН. Как всегда, на работе.

ОНА. Там всё в порядке?

ОН. Просто отлично.

ОНА. А ты, когда долго меня не видишь, скучаешь?

ОН. Скучаю.

ОНА. Я тоже. Мне многие девчонки завидуют, что мы с тобой так дружим.

ОН. А они с папами не дружат?

ОНА. По-разному. У некоторых вообще нет пап, и они из-за этого жутко переживают. Нет пап! Представляешь, как им плохо?

КОНДУКТОР. «Перекрёсток»!

ОН. Ну, выскакивай быстро.

ОНА. А ты?

ОН. А я проеду дальше. У меня ещё дела. Вечером увидимся.

ОНА выходит и скоро возвращается, но уже в другой роли.

ОНА. Привет.

ОН. Привет.

ОНА. Ты мне не рад?

ОН. Почему? Очень рад.

ОНА. По тебе незаметно.

ОН. Нет, я и вправду рад.

ОНА. Ну и хорошо. Значит, мы оба рады. Ну что, проедемся в автобусе, как обычно?

ОН. А куда ещё нам деваться? Сама видишь: дождь и ветер.

ОНА. Да, на улице неуютно.

ОН. В нашем гнусном городишке вообще отвратительный климат.

ОНА. Ты и в прошлый раз не хотел ходить по улицам, хотя погода была солнечная.

ОН. А что делать, если на каждом углу обязательно встретишь какую-нибудь знакомую морду.

ОНА. В автобусе тоже могут встретиться знакомые.

ОН. Это верно. Кстати, жене недавно стукнули, что видели меня с какой-то женщиной.

ОНА. И что ты ей сказал?

ОН. Ничего. Что это была случайная попутчица.

ОНА. Что ж, ты сказал правду. Я и есть случайная попутчица.

ОН. Не обижайся.

ОНА. Я не обижаюсь.

Пауза.

ОН. Что ты молчишь?

ОНА. А ты?

ОН. Не знаю.

ОНА. А я знаю. Ты собрался сказать, что нам надо расстаться, и не знаешь, как начать.

Я сразу поняла это, как только тебя увидела. Я права?

ОН. *(Смущенно)* Может быть.

ОНА. Вот видишь, я избавила тебя от трудного начала.

ОН. Я чувствую себя последним подлецом.

ОНА. Не переживай. Я сама хотела тебе сказать то же самое.

ОН. Ты? Ты хотела мне это сказать?

ОНА. Представь себе.

ОН. Что ж, выходит, мы оба пришли к одному решению.

ОНА. Но по разным причинам. Ты расстаёшься со мной, потому что больше не любишь, а я хочу расстаться, потому что люблю слишком сильно.

ОН. Разве по этой причине расстаются?

ОНА. Конечно. Продолжать роман бесконечно можно только тогда, когда он затеян ради постели и развлечения. А когда любишь по-настоящему, такая связь, как наша, нестерпима. Нужно или быть вместе, или расстаться.

ОН. И ты выбрала расставание?

ОНА. Да.

ОН. Но почему?

ОНА. Ну, на самом деле у меня просто нет выбора. Кроме того, я же вижу, чего тебе стоят наши встречи. Вечная боязнь, что нас увидят и что жена узнает, всё время думать, где встретиться, как вырвать на это время, и что потом наврать дома... Вечно чувствовать себя виноватым перед женой, перед дочерью, передо мной... *(Умолкает)* Ты хочешь возразить?

ОН. Нет.

ОНА. Да и мне трудно вынести такую жизнь. Я хочу видеть тебя радостным и счастливым, а не хмурым и беспокойным. Я хочу, чтобы тебя не мучила совесть. Я хочу о тебе заботиться, чтобы тебе было уютно, легко. И ничего этого я не могу. Вот нам и остаётся – встречаться в автобусе, сидеть рядом и делать вид, что мы незнакомы.

ОН. Ты не представляешь, как мне не хочется с тобой расставаться.

ОНА. Я знаю. Но жизнь часто заставляет нас делать то, чего мы не хотим.

ОН. Если бы не дочь...

ОНА. Но ведь ей уже четырнадцать, она не такая маленькая.

ОН. Это верно. Но я для неё – бог, понимаешь? Высший авторитет. Эталон человека. И вдруг я её брошу.

ОНА. А зачем её бросать? Она может жить с нами или бывать у нас, сколько захочет.

ОН. Да и жена... Она меня раздражает, я её не люблю, и, самое главное, она меня не любит... Но она – жена, понимаешь? Страшное слово. Жену, какая бы она ни была, бросить трудно. Сам не знаю, почему.

ОНА. Да, любовницу бросить легче. Сказал «до свидания» – и всё. А можно даже не говорить.

ОН. Извини.

ОНА. Это ты извини. Я всё время упрекаю себя за то, что не могу удержаться от упреков. Раньше встречи приносили нам радость, а теперь мы только и делаем, что выясняем отношения.

ОН. Мне тебя так жалко... Но ещё больше – себя. Ты ещё найдёшь человека лучше меня и будешь счастлива, а я без тебя уже не смогу быть счастливым.

ОНА. Зато будешь спокойным.

ОН. Почему так устроен мир? Ты умница, ты красавица, ты меня любишь, ты меня понимаешь, ты моя единственная радость – и всё-таки мы должны расстаться. Почему?

ОНА. Не мир так устроен, а ты.

ОН. Мне будет очень тяжело.

ОНА. Я знаю. Но знаю также, что это у тебя пройдет. Время всё залечит.

ОН. Неужели нет другого выхода?

ОНА. Мы с самого начала были обречены. Я это знала. Прощай.

ОН. Навсегда?

ОНА. Навсегда.

ОН. Какое пугающее слово.

КОНДУКТОР. «Больница»!

ОНА. Будь счастлив.

ОН. Подожди!

Она останавливается.

Так сразу нельзя. Давай встретимся хотя бы ещё один раз.

ОНА. Нет, милый, так действительно нельзя. Знаешь старый анекдот, как один человек любимой собаке хвост отрубал? Он её очень жалел и поэтому каждый день отрубал ей по маленькому кусочку. Не надо меня жалеть. Прощай. Я люблю тебя. *(Выходит)*

Автобус трогается с места. Несколько мгновений ОН сидит в оцепенении, потом вдруг вскакивает и бросается к выходу.

ОН. Откройте!

КОНДУКТОР. В чём дело?

ОН. Дайте мне выйти!

КОНДУКТОР. Зачем?

ОН. Я пропустил свою остановку!

КОНДУКТОР. Теперь уже поздно. Выходить нельзя.

ОН. Но я хочу назад!

КОНДУКТОР. Этот автобус назад не идёт. Только вперёд.

ОН продолжает барабанить кулаками в дверь и кричать, но вдруг умолкает, хватается за сердце и сползает на пол. Спустя несколько минут он с трудом поднимается и, собрав последние силы, бредёт, держась за поручни и спинки кресел, к своему месту. Кондуктор накидывает на него одеяло.

Входит ОНА.

ОНА. *(Будничным тоном)* Привет. Как ты сегодня себя чувствуешь?

ОН. *(Уныло)* Всё так же.

ОНА. Выглядишь ты, действительно, неважно. Когда выйдешь из больницы, отправим тебя в санаторий на полную поправку.

ОН. Боюсь, я отсюда уже не выйду. Это уже второй инфаркт.

ОНА. Ну-ну, не хандри. В наше время инфаркт не проблема. Проживёшь с ним до ста лет.

ОН. И в санаторий я не хочу. Хочу домой.

ОНА. Кто дома будет за тобой ухаживать? Я на работе, дочь в школе.

ОН. После школы она дома.

ОНА. Домой её теперь не затащишь. Ты ведь сам знаешь: то подружки, то какие-то компании...

ОН. Да, она изменилась. К сожалению.

ОНА. Что ты хочешь – шестнадцать лет. Взрослеет.

Пауза. Оба не знают, о чем говорить.

ОН. Что нового?

ОНА. Да ничего. Всё то же. А что у тебя?

ОН. Тоже ничего. Что у меня здесь может быть нового?

ОНА. Ну... Не знаю.

ОН. Доктор не говорил тебе, когда меня выпишут?

ОНА. Я не спрашивала. А чем тебе здесь плохо?

ОН. *(С грустью.)* Мне хорошо.

Пауза.

ОНА. Ну, я, пожалуй, пойду.

ОН. Ты ведь только что пришла. Куда ты торопишься?

ОНА. Дела.

ОН. Ну, хорошо, иди. А почему дочка меня ни разу не навестила?

ОНА. Не знаю. Я теперь её редко вижу.

ОН. Мне здесь очень одиноко.

Она молчит.

Принеси мне что-нибудь почитать.

ОНА. Что, например?

ОН. Всё равно.

ОНА. Хорошо, я выберу что-нибудь. Ну, пока.

ОН. Когда ты снова придёшь?

ОНА. Не знаю. У меня сейчас много работы. *(Идет к выходу, но возвращается)* Я и забыла, что принесла тебе апельсины. *(Даёт ему пакет)*

ОН. Спасибо, Солнце.

ОНА. *(С удивлением смотрит на него)* Ты меня много лет так не называл.

ОН. *(Гладит ей руку.)* Это была моя ошибка.

ОНА. *(Улыбаясь)* Завтра я снова принесу тебе апельсины. И книги.

ОН. Видишь, даже в инфаркте есть какой-то смысл.

КОНДУКТОР. «Жилой квартал номер 17!». Следующая остановка – «Медицинский центр»!

ОНА. Пока. До завтра. *(Быстро целует его и выходит.)*

ОН откладывает в сторону одеяло, встает, делает несколько шагов, садится, снова встаёт, поглядывая на часы. Входит ОНА.

ОН. Почему ты так поздно?

ОНА. Потому. А ты опять меня сторожишь?

ОН. Я не сторожу. Просто беспокоюсь, не могу уснуть.

ОНА. Я сама о себе могу побеспокоиться. Лёг бы лучше спать.

ОН. Где ты была?

ОНА. Не помню.

ОН. Отвечай, когда тебя спрашивает отец! И говори правду.

ОНА. Там, где я была, меня уже нет.

ОН. Очень остроумно.

ОНА. Я и не пыталась быть остроумной. Ты просил правду, и я её сказала.

ОН. От тебя пахнет вином.

ОНА. Молодёжь на вечеринке иногда выпивает. Ты не знал?

ОН. Это мерзко.

ОНА. *(Ядовито.)* По-моему, ты и сам не прочь опрокинуть иногда стаканчик-другой.

ОН. *(Взяв себя в руки, меняет тон)* Давай поговорим по-хорошему... Ты ведь знаешь, как я тебя люблю.

ОНА. Лучше бы любил поменьше.

ОН. *(Стараясь не показать, как он огорчён ее ответом)* Чем тогда тебе стало бы лучше?

ОНА. По крайней мере, меньше бы стал вмешиваться в мою жизнь.

ОН. Я и не хочу вмешиваться, но что у тебя за жизнь? Ты сама хоть раз задумывалась об этом?

ОНА. А что тебе не нравится?

ОН. Очень многое.

ОНА. Например?

ОН. Например, ты бросила музыку, оставила спорт...

ОНА. Ну и что? Чемпионкой я не стала, так не вечно же качаться на брусках.

ОН. Ты стала какой-то пустышкой. Ничем не интересуешься, ничего не читаешь, часами болтаешь по телефону, родителям грубишь, пропадаешь неизвестно где, совсем отбилась от дома...

ОНА. А что мне делать дома? Слушать ваши ссоры с мамой?

ОН. Хоть яйцо курицу не учит, я принимаю твой упрёк. Да, у нас с мамой были проблемы. Они бывают в каждой семье. Но мы их преодолеваем. У нас сейчас хорошие отношения, и они становятся всё лучше.

ОНА. С чем вас и поздравляю. Ну ладно, я пошла спать.

ОН. Постой. Мы еще не кончили.

ОНА. Чего ты от меня хочешь?

ОН. Чтобы ты задумалась. Тебе уже семнадцать лет. Пора браться за ум.

ОНА. Скажи, а ты отчитываешься перед своей матерью, какие книги ты читаешь и куда ходишь по вечерам?

ОН. Я? Не говори глупостей. Я уже давно взрослый.

ОНА. Так ты должен, наконец, понять, что и я взрослая. *(Кричит)* Понимаешь, взрослая! Взрослая! И оставь меня в покое!

ОН. Взрослые не кричат во весь голос, что они взрослые. Все и так это знают. Об этом

кричат лишь подростки.

ОНА. Приходится кричать, если ты этого не хочешь слышать.

ОН. Я хочу тебе кое-что объяснить. Взрослость определяется не по количеству лет. На самом деле, взрослая – это когда перестаёшь просить деньги у родителей. Когда ты начинаешь о них заботиться. Когда ты становишься ответственной за свои поступки. Когда ты знаешь, как построить свою жизнь. Когда понимаешь, чего ты хочешь и как добиться того, что ты хочешь. А твои планы не идут дальше завтрашней дискотеки. В лучшем случае, послезавтрашней вечеринки.

Во время его нотации у неё звонит мобильный телефон. Она достаёт аппарат.

ОНА. Алло! Ты чё звонишь? Да ты что, охренел? Ведь уже третий час. Да нет, я не сплю. Рада бы, да не дают.

ОН. Положи телефон!

ОНА. *(В телефон)* В том-то и дело, что не одна. Да ерунда, обычное дело. Душеспасительные беседы. Объясняют, как жить.

ОН. Прекрати разговор! Немедленно!

ОНА. *(Невозмутимо. В телефон)* А ты чего делаешь? Правда? А что ты насчёт завтра решил?..

ОН вырывает телефон и швыряет её на пол.

ОН. Что за наглость! Отец с тобой разговаривает, а ты в три часа ночи демонстративно болтаешь неизвестно с кем.

ОНА. Правильно, наглость. Но только с твоей стороны, а не с моей.

ОН. *(Задыхаясь от возмущения)* Да как ты смеешь...

ОНА. А что бы ты сказал, если бы я во время твоего разговора вырвала у тебя телефон и швырнула на пол?

ОН. Да как ты можешь сравнивать?.. Дрянь!

ОНА. Знаешь, что? Мне всё это обрыдло. *(Подбирает телефон)* Больше вы меня не увидите. Можешь радоваться. *(Идёт к выходу.)* За вещами я пришлю.

ОН. Постой...

ОНА. Нет уж, хватит с меня!

КОНДУКТОР. «Медицинский центр»! Следующая остановка – «Кладбище»!

ОНА выходит. ОН пытается её удержать, но она вырывается и исчезает.

ОН. *(Вдогонку)* Подожди! Не делай глупостей! Стой, тебе говорят!..

Ответа нет. Растерянный и огорчённый, он не может найти себе места. С трудом держась на ногах, входит ОНА. ОН заботливо усаживает её рядом.

ОН. Как долго тебя не было.

ОНА. Да, это была неприятная процедура.

ОН. Что сказал врач?

ОНА. Ничего хорошего.

ОН. В нашем возрасте услышать от них хорошее довольно трудно.

ОНА. Это верно.

ОН. Что он у тебя нашёл?

ОНА. Печень.

ОН. Что-то серьезное?

ОНА. Говорит, нормально для нашего возраста. Назначил лечение.

ОН. А меня опять мучают суставы. И от таблеток никакого толку.

ОНА. Говорят, хорошо помогает капустный лист.

ОН. Бабушкины сказки. От старости не вылечить.

ОНА. А ведь кажется, что совсем недавно мы плясали на нашей свадьбе.

ОН. Я бы и сейчас сплясал, если бы не проклятая поясница.

ОНА. Я вечером натру тебе спину мазью.

ОН. Я часто спрашиваю себя: почему с каждым годом я двигаюсь, думаю и делаю всё медленнее и медленнее, а время летит всё быстрее и быстрее?

ОНА. Не надо об этом думать.

Пауза.

ОН. Какой мрачный вид за окном. Всё какое-то серое и противное. Раньше город выглядел веселей.

ОНА. Ты бы лучше отодвинулся от окна подальше. Говорят, на прошлой неделе снова обстреляли автобус. Одного пассажира убило.

ОН. Их поймали?

ОНА. А кто будет их ловить?

ОН. Зачем они стреляют?

ОНА. *(Пожимает плечами)* Для развлечения. Или протестуют против чего-то. Кто их разберет?

ОН. Стреляют, воюют, взрывают бомбы... Мир сходит с ума.

ОНА. А мы когда-то думали, что он с каждым годом будет всё лучше и лучше.

ОН. С возрастом рассеивается немало иллюзий. Например, раньше для меня главным было карьера, успех... Теперь же понял, что все это суета.

ОНА. А что, по-твоему, в жизни главное?

ОН. Хорошая семья, а она-то как раз и не совсем получилась. И если бы начать жизнь с начала...

ОНА. ...То мы бы с тобой наделали гораздо меньше глупостей.

ОН. К счастью, мы кое-что успели исправить. *(Кладет руку ей на плечо)* Я рад, что у нас с тобой всё хорошо.

КОНДУКТОР. «Кладбище»!

ОНА выходит. ОН обвязывает рукав черной лентой и погружается в раздумья. Его голос может звучать «за кадром».

ОН. Вот я и остался один. Один... Торопимся жить, мечтаем, стремимся, надеемся... А чем это всё кончается? Куда торопились? О том ли мечтали? Почему никто не сказал нам, что мечты никогда не сбываются, надежды вянут, а счастье всегда заключается не в том, к чему мы стремились? Что я успел сделать? Чего достиг? Жизнь могла дать столько радостей – солнечные зайчики на стене, вкус лесной земляники, медленное движение белого облака в синем небе... Почему мы никогда этого не замечали, а если и замечали, то не ценили? Почему было столько ссор, конфликтов, ненависти и зависти? Почему свои дети становятся чужими? Почему жизнерадостный юноша превращается в ворчливого старика? Почему сделано столько ошибок? И где, когда сделана главная ошибка? Почему понимаешь, что жизнь растрочена зря, только тогда, когда она уже на

исходе? Почему, когда задумаешься, возникает столько «почему»? И почему никогда не было времени задуматься? Куда ушли все годы? Всё время казалось, что всё еще впереди, и вдруг оказалось, что всё уже позади... И вот я остался один и не могу ответить ни на один вопрос...

(Вслух, недовольно.) Кондуктор, почему этот проклятый автобус мчится так быстро? Куда мы торопимся? Не успеваешь опомниться, как одна остановка сменяет другую. Скажите шофёру, чтобы он сбавил скорость!

КОНДУКТОР. Это невозможно.

ОН. Почему?

КОНДУКТОР. Мы едем строго по расписанию.

ОН. Какой идиот его составил?

КОНДУКТОР. Не знаю. Мое дело объявлять остановки и следить за порядком.

ОН. Тогда откройте дверь! Я хочу выйти!

КОНДУКТОР. Это запрещено. Я же вам объясняла.

ОН. Что значит «запрещено»? Кем запрещено? Я требую – откройте дверь! Прямо сейчас! Немедленно! Я пересяду в другой автобус! *(Пытается выйти)*

КОНДУКТОР. Чем вы недовольны? Разве вы не сами выбрали этот маршрут?

ОН. Я ничего не выбирал! Я просто сел и поехал.

КОНДУКТОР. Ну и поезжайте дальше. *(Повелительно)* Сядьте на место!

ОН нехотя возвращается на своё место. Долгая пауза. Монотонное движение автобуса укачивает. ОН зевает.

ОН. *(Кондуктору)* Как здесь уныло... Вам не надоело всё время торчать здесь, впускать и выпускать людей?

КОНДУКТОР. Такая у меня работа.

ОН. И давно вы работаете?

КОНДУКТОР. Давно.

ОН. А я сел в автобус, кажется, совсем недавно, а уже столько проехал... Как быстро проходит время!

КОНДУКТОР. Кто вам это сказал? Время стоит, проходим мы.

ОН. *(Сонно)* Да, может быть...

Автобус продолжает движение. ОН начинает клевать носом и постепенно засыпает. КОНДУКТОР объявляет очередную остановку.

КОНДУКТОР. «Дом престарелых»!

Входит ОНА с креслом-каталкой и трясет ЕГО за плечо.

ОНА. Гражданин, пересядьте, пожалуйста.

ОН. А?

ОНА. *(Кричит ему в ухо)* Пересядьте в это кресло!

ОН. Что?

ОНА. Я говорю, в кресло!

ОН. Зачем?

ОНА. Вам в нём будет удобнее. *(Кондуктору)* Помогите, пожалуйста. *(Вместе с Кондуктором перетаскивает ЕГО в кресло.)* Спасибо.

КОНДУКТОР. *(Водителю)* Поехали.

Автобус трогается с места. ОН безучастно сидит в кресле.

ОНА. *(Подходит к НЕМУ с тарелкой и ложкой. Бодрым голосом)* А теперь мы будем кушать.

ОН. *(Просыпаясь)* Что?

ОНА. Кушать!

ОН. Я не хочу.

ОНА. Надо. Иначе вы совсем ослабеете. *(Повязывает ему на грудь передничек)*

ОН. Я не хочу.

ОНА. Ну-ну, не упрямитесь. Сегодня у нас очень вкусная кашка.

ОНА кормит его с ложки. Иногда он пытается увернуться, но она привычными быстрыми движениями почти силой запикивает ему кашу в рот. Закончив кормёжку, она вытирает ему лицо и снимает передник.

Ну, вот и всё. Теперь можете вздремнуть.

ОН. Я не хочу спать. Ко мне сейчас придёт дочь.

ОНА. Какая дочь?

ОН. Что значит «какая»? Моя дочь.

ОНА. А, ну да, понятно. Если она придёт, я вас разбужу.

ОН. Она придёт обязательно. Мы обычно встречаемся после её тренировки.

ОНА. Да-да, конечно. А пока постарайтесь скорее уснуть.

ОН. Сначала я должен сходить купить ей мороженого. *(Пытается встать)*

ОНА. *(Усаживая его и пристёгивая его ремнями к креслу)* Сядьте.

ОН. Пустите меня!

ОНА. Сидите тихо.

ОН. Как вы смеете со мной так грубо обращаться?

ОНА. Я обращаюсь с вами нормально.

ОН. Вы знаете, кто я?

ОНА. Знаю.

ОН. Я занимаю в банке крупную должность.

ОНА. Вы мне говорили.

ОН. Стоит мне шевельнуть пальцем, и вас уволят.

ОНА. Вам надо успокоиться. *(Дает ему лекарство)* Выпейте эту таблетку.

ОН. *(Отталкивая стакан)* Не хочу.

ОНА. Не хотите, не надо. *(Достает шприц и готовится сделать укол.)*

ОН. Который час?

ОНА. Время спать.

ОН. Нет, я должен встать. Мне пора на работу. Ты же знаешь, солнце, мне нельзя опаздывать.

ОНА. Я знаю.

ОН. Но сначала я должен побриться. Дай мне бритву, она лежит у меня в столе. *(Озирается)* А где мой стол? Почему я его не вижу?

ОНА. *(Со шприцем в руках)* Потому что вы не у себя дома.

ОН. Не дома?

ОНА делает укол. Он вздрагивает.

Что это было?

ОНА. Ничего страшного. Небольшой укол.

ОН. *(Озирается)* Да, теперь я вспомнил... Я не дома... Я давно уже не дома.

ОНА. Как вы себя чувствуете?

ОН. Хорошо. Только очень устал.

ОНА. Вот и отдохните.

ОН. Да, мне надо отдохнуть.

ОН откидывается назад и закрывает глаза. ОНА, подождав немного, тихонько увозит кресло.

КОНДУКТОР. «Крематорий»! Конечная остановка! Автобус дальше не пойдёт.

Пассажиры (если они есть в автобусе) не двигаются с места. СТАРИК дремлет. Кондуктор объявляет остановку громче.

«Крематорий»!

Тишина. КОНДУКТОР подходит к СТАРИКУ и легонько трясет его за плечо. Старик просыпается, но не сразу приходит в себя.

СТАРИК. А? Что?

КОНДУКТОР. Вам выходить.

СТАРИК. А какая это остановка?

КОНДУКТОР. Крематорий.

СТАРИК. Это не моя остановка.

КОНДУКТОР. Ваша.

СТАРИК. Что?

КОНДУКТОР. *(Кричит ему в ухо)* Вам выходить!

СТАРИК. Я поеду дальше.

КОНДУКТОР. Автобус дальше не пойдёт.

СТАРИК. Почему?

КОНДУКТОР. Конечная остановка. Пожалуйста, выходите.

ОН. А почему тогда никто не выходит?

КОНДУКТОР. Для других конечная остановка будет позже.

СТАРИК. Я сел не в тот автобус. *(Требовательно.)* Вы должны были меня предупредить, куда он идёт.

КОНДУКТОР. Все знают, какая у него конечная остановка.

СТАРИК. Я останусь в автобусе и поеду с ним назад.

КОНДУКТОР. Я вам уже говорила: назад он не идёт.

СТАРИК. Тогда я поеду вперёд.

КОНДУКТОР. Он не пойдёт и вперёд. Выходите.

СТАРИК. Но я не хочу!

КОНДУКТОР не отвечает.

(Жалобно) Пожалуйста!

По её непреклонному молчанию СТАРИК догадывается, что спорить бесполезно. Он берёт свою палку и медленно ковыляет к выходу, однако у выхода задерживается и бросает на Кондуктора умоляющий взгляд. Она отворачивается.

Если автобус дальше не поедет, можно я в нём просто посижу?

КОНДУКТОР качает головой. СТАРИК медленно выходит.

КОНДУКТОР. Следующая остановка – «Детский сад»!

СТАРИК поспешно возвращается.

СТАРИК. Вы же сказали, что следующей остановки не будет!

КОНДУКТОР. Не будет.

СТАРИК. А сами только что объявили – «Следующая остановка – Детский сад»!

КОНДУКТОР. Это я объявила не для вас. Для вас конечная остановка здесь

СТАРИК. Нет, я хочу ехать дальше. Впустите меня! Впустите меня назад! *(Пытается войти)*

КОНДУКТОР. *(Преграждая ему путь)* Не ломайте двери. Это не ваш маршрут. *(Невидимому шофёру)* Поехали. Нельзя нарушать расписание.

Фигура Старика тает в темноте. Автобус продолжает движение. Кондуктор объявляет остановку.

«Детский сад»! Следующая остановка «Школа»!

В автобус заходит ОНА, ведя за руку ребёнка. Автобус продолжает движение.

КОНЕЦ

ПРИМЕЧАНИЕ

Для тех театров, которые захотят представить персонажей этой пьесы разными исполнителями, можно назвать полный перечень действующих лиц.

КОНДУКТОР

МАЛЬШ

СТАРИК

ОН: это один герой (хотя может быть и собирательным типом для многих персонажей). В конце пьесы и жизни «ОН» и «СТАРИК» – сливаются в одно лицо. Этапы жизни этого персонажа можно рассматривать как воспоминания Старика.

ОНА (в порядке появления на сцене):

МАМА

ШКОЛЬНАЯ ПОДРУГА

СТУДЕНТКА

НЕВЕСТА

ЖЕНА (МОЛОДАЯ)

ПРОДАВЩИЦА

НАЧАЛЬНИЦА

ЖЕНА (СРЕДНИХ ЛЕТ)

ДОЧЬ (12 ЛЕТ)

ЛЮБОВНИЦА

ДОЧЬ (19 ЛЕТ)
ЖЕНА (ПОЖИЛАЯ)
САНИТАРКА

Всего примерно 15-18 персонажей.